

ЖЕНСКИЕ ОБРАЗЫ В РАССКАЗАХ Т.ТОЛСТОЙ

Фотехова Д.Х.

студентка 4 курса филологического факультета СамГУ им. Ш. Рашидова.

Кравченко К.А.

Научный руководитель: Ст.преп. кафедры русской и зарубежной литературы

<https://doi.org/10.5281/zenodo.11395673>

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию женских образов в рассказах Т.Н.Толстой, проанализированы образы героинь в рассказах «Милая Шура», «Соня», «Любишь - не любишь».

Ключевые слова: постмодернизм, «другая проза», интертекстуальность, эксперимент, игра, сюжет, антитеза.

FEMALE IMAGES IN T. TOLSTOY'S STORIES

Abstract. This article is devoted to the study of female images in the stories of T.N. Tolstoy, the images of heroines in the stories "Sweet Shura", "Sonya", "If you love - you don't love" are analyzed.

Key words: postmodernism, "other prose", intertextuality, experiment, game, plot, antithesis.

Т.Н.Толстая - представитель современной постмодернистической литературы. Многие исследователи называют ее прозу «другой». Её проза очень метафорична, она сочетает в себе такие черты постмодернизма как, интертекстуальность, игра, эксперимент. В своих рассказах она поднимает философские темы, такие как жизнь и смерть, соотношение мечты и реальности, тему времени.

Критики П. Вайль и А. Генис назвали мир ее произведений "городок в табакерке" [1; с.15]. Сам выбор драматических жизненных коллизий, тонкая психологическая разработка характеров, неожиданные развязки, одинокие трагические герои, неповторимый по яркости, точности, ироничности язык говорят о мудрости, лишённой иллюзий и фальшивого оптимизма.

Центром сюжета произведений Т.Толстой обычно является "ситуация выбора", испытание, раскрывающее истинное содержание личности, силу и глубину ее моральных убеждений. Автор предоставляет читателю возможность принять участие в "жизненном эксперименте", когда специально подобранные обстоятельства гарантируют точность текста и в какой-то степени предопределяют поступки персонажей.

Во многих рассказах Толстой («Милая Шура», «Соня», «Река Оккервиль», «Любишь – не любишь») героинями становятся старые женщины: автора больше интересует итог жизни. Писательница смело затрагивает «геронтологическую» тему, демонстрируя в своем творчестве, как живут героини, чей возраст уже не сопоставим с молодостью, прелестью женского внешнего облика. Толстая говорит о том, что вслед за потерей физической красоты не наступает утрата женщины как личности, напротив, возраст вскрывает подлинный характер и внутреннее содержание, то, что сопровождает человека всю его жизнь. [2; с.165].

Очень часто её героини не обретают личного счастья, а находятся в ожидании этого состояния или в состоянии мечты. Например, Александра Эрнестовна из рассказа «Милая Шура» полюбила, но так и не решилась сделать решительный шаг к своему счастью. Жила мечтами и воспоминаниями. Т.Толстая часто погружает читателей в иллюзорный мир своих героинь, а потом, обычно к концу рассказа возвращает их в жестокую реальность. Александра Эрнестовна в конце рассказа умирает. Т.Толстая показывает, что все что было дорого этой женщине – фотоальбом, шляпка, олицетворяющая собой четыре времени года, все оказывается выброшенным, никому не нужным, ее мир развеялся и вещи оказались на помойке. С точки зрения авторской позиции, одинокая старость и смерть – наказание женщине за несостоявшуюся любовь, что подчеркнуто множеством деталей: «в кухне – болезненная, безжизненная чистота. Курица в авоське висит за окном, как наказанная, мотается на черном ветру. Голое мокрое дерево поникло от горя. А если бы Александра Эрнестовна согласилась тогда все бросить и бежать на юг к Ивану Николаевичу? Где была бы она теперь?» [1; с.34].

Е.Щеглова, приводя характеристики «уродливой старости» героини Т. Толстой, полагает, что у Т.Толстой достаточно недобрый, хотя и острый взгляд. «Ведь разумная логика в таком случае диктует, как это ни печально, мысль совсем не сострадательную, а – прямо скажем – противоположного свойства... Для рассказчицы Т.Толстой, насмешливой и едко-ироничной, герои ее – нечто вроде то ли заморских бабочек, то ли экспонатов какого-то паноптикума, конечно, любопытных своей причудливостью и необычностью, но едва ли заставляющих задуматься об их судьбе. Да, в общем, – просто пожалеть их, поскольку героями рассказов выступали чаще всего люди, достойные исключительно жалости» [4; с.19].

В Соне из одноименного рассказа Т.Толстой реализован традиционный для патриархальной культуры тип домашней, спокойной и исполнительской женщины-матери, бескорыстно и щедро любящей людей. Не случайно она называет героиню Соня, что означает мудрость. Этим именем она продолжает традиции классической литературы. Т.Толстая намеренно дает отталкивающий портрет Сони, она была внешне некрасивая, но контрастно показан её внутренний мир. Внутренний мир у нее красив, ее можно сравнить с героинями-праведницами Солженицына («Матренин двор» и праведницами В.Г.Распутина («Живи и помни»). Здесь также соотношение реального и иллюзорного мира.

Но на деле Т. Толстой нельзя отказать в сострадании своей героине, в понимании ее гендерной сути. Этический пафос Толстой переходит от рассказа к рассказу: «Милая Шура» - «Любишь – не любишь» - «Соня». К образу «милой Шуры» типологически близок образ гувернантки Марьиванны из рассказа Т.Толстой «Любишь – не любишь». Марьиванна также живет прошлым, воспоминаниями о прошедшей любви и молодости. «Быстро познакомившись с какой-нибудь старушенцией в шляпке, вынимает из ридикюля твердые старинные фотографии: она и дядя прислонились к роялю, а сзади – водопад. Неужели в недрах этой задыхающейся туши погребено вон -то белое воздушное существо в кружевных перчатках? "Он заменил мне отца и мать и хотел, чтобы я называла его просто Жорж. Он дал мне образование, он впервые вывел меня в свет. Вот эти жемчуга – здесь плохо видно – это его подарок. Он безумно, безумно меня любил. Видите, какой он

тут представительный? А вот тут мы в Пятигорске. Это моя подруга Юлия. А здесь мы пьем чай в саду". – "Чудные снимки. А это тоже Юлия?" – "Нет, это Зинаида. Это подруга Жоржа. Она-то его и разорила. Он был игрок". – "Ах, вон что". – "Да. Выбросить бы этот снимок, да рука не поднимается. Ведь это все, что от него осталось. И стихи – он был поэт". – "Что вы говорите!" – "Да, да, чудный поэт. Сейчас таких нет. Такой романтичный, немного мистик..."» [3; с.13]

И ситуации, и даль воспоминаний легко узнаваемы. Но если милая Шура показана лишь в любовных воспоминаниях, то Марьиванна нашла себя в воспитании чужих детей, не той, от чьего лица ведется повествование (в ее ситуации она и сестра не могли променять любимую няню на гувернантку, которую изводят с подростковой жестокостью).

«И вот однажды вдруг какая-то худая высокая девочка – белый такой комар – с криком бросается на шею к Марьиванне, и плачет, и гладит ее трясущееся красное лицо!» [3; с.16]

В рассказе Т.Толстой «Соня» представлены два антитетичных женских образа – Ада и Соня. Само имя Ада, сразу же ассоциируется с адом. Ада жестоко подшутила над «некрасивой» Соней, но во второй половине рассказа, все меняется, что характерно для стиля Т.Толстой, Соня полюбила несуществующего героя, выдуманного Адой, и спасла жизнь самой Аде. Тема смерти, тема войны и блокады также присутствуют в этом рассказе.

Героиня Соня – некрасива («голова, как у лошади Пржевальского»), одевалась она подчеркнуто безобразно, не расстается с брошкой – эмалевым голубком, наипошлейшей, можно сказать, пошлостью, как считает автор: «В конце концов, эти ее банты, и эмалевый голубок, и чужие, всегда сентиментальные стихи, не вовремя срывавшиеся с губ, как бы выплюнутые длинной верхней губой, приоткрывавшей длинные костяного цвета зубы, и любовь к детям, – причем к любим, – все это характеризует ее вполне однозначно» [3; с.137].

Такое описание дается через взгляд женщины, что подтверждают такие примеры, как детальное внимание к внешнему виду героини, начиная от выбора одежды, украшений до черт лица, фигуры. Портретные характеристики, данные на протяжении всего рассказа, снижены. И здесь обнаруживается одно из противоречий: несмотря на отталкивающую, на первый взгляд, характеристику, Соня вызывает симпатию у читателя. Она интеллигентна (автор не зря наделяет ее специальностью «музейного хранителя»), т.е. она выполняет традиционную женскую функцию сохранения духовных и культурных человеческих ценностей. По ходу рассказа именно она оказывается более образцом женственности в традиционной классической традиции русской литературы, наделяющей героинь женского пола жизненной мудростью, умением прощать, любить, состраданием, сочувствием к ближнему. Этот набор ценностей заложен в христианской культуре. Высокомерная «знакомая» Сони Ада – представительница другого полюса женского бытия – полюса пустой красоты. «Ада, по-змеиному элегантная, была в своей лучшей форме, хотя уже и не девочка, – фигурка прелестная, лицо смуглое с темно-розовым румянцем, в теннис она первая, на байдарке первая, все ей смотрели в рот». В ней было все с избытком, скрытого стремления властвовать всеми и всем, что окружает в жизни, идти к достижению своей цели всеми доступными способами. (С точки зрения гендерной психологии это черта мужского характера).

Соня – женская ипостась известного и всеми любимого образа из мировой классики хитроумного идалго Дон Кихота Ламанчского, имя которого стало нарицательным для благородных и великодушных людей, способных на рыцарские подвиги и все время находящихся в трагическом противоречии с действительностью. В прозе современных авторов именно женщина становится рыцарем духа и мечты, но много в ней и от отечественных шукшинских чудиков, и от их предшественника русского Ивана-дурака. «Чуткий инструмент, Сониная душа улавливала, очевидно, тональность настроения общества, пригревшего ее вчера, но, зазевавшись, не успевала перестроиться на сегодня. Так, если на поминках Соня бодро вскрикивала: "Пей до дна!" – то ясно было, что в ней еще живы недавние именины, а на свадьбе от Сониных тостов веяло вчерашней кутьей с гробовыми мармеладками» [3; с.138].

Героиня Т.Толстой, прежде всего, женщина, взыскующая любви, и автор рассказывает об этом очень подробно, в традициях реалистического описания, и как бы со стороны демонстрируя единство (сочувствующего) женского и мужского взгляда (весьма грубого и отстраненного). Одинокой героини для счастья оказалось нужно совсем немного – любить и быть любимой, это то, чего у Ады было слишком много, но так и не сделало ее счастливой. А Соня была переполнена счастьем от писем Николая, с которым она даже не могла встречаться. Можно говорить о Сониной мудрости, опирающейся на бесконечную веру в человеческую честность, порядочность, доброту и любовь.

REFERENCES

1. Вайль П. Александр Г. Городок в табакерке // Звезда. 1990. №8.- С.15-26.
2. Введение в гендерные исследования. - Ч.1. - Учебное пособие / под ред. И.А.Жеребкиной.- Харьков: ХЦГИ, 2001, СПб: Алетейя, 2001.-991 с.
3. Толстая Т. На золотом крыльце сидели (Сб. рассказов) - М.: Молодая гвардия, 1987. – 191 с.
4. Щеглова Е. В своем кругу: полемические заметки о «женской прозе» // Литературное обозрение. 1990. №3.- С.19-26.